

*Посвящается Бетти и Джеку,
ныне и во веки веков*

Благодарности

Всякий, кто писал роман, особенно первый в своей жизни, знает: чтобы твоя работа увидела свет, в нее должны поверить много людей. В меня много кто верил, всех и не перечислишь, однако вот некоторые из имен.

Спасибо Ронде Боллингер, Эллен Гандт и Джонелл Калон за то, что увидели нечто особенное в случайном прохожем и помогли с карьерой, которая изменила мою жизнь. Спасибо Кэролин Меррилл за то, что научила принимать трудные решения. Спасибо Джоан Файнберг и Денис Выдре за то, что показали, что качество и внимание к деталям важнее всего остального. И спасибо Саймону Аллену, Сюзан Уинслоу, Кену Майклзу и Джону Сардженту за то, что брали меня в такие места, куда я и не мечтал попасть.

Спасибо первым читателям, поверившим в совершенно сырую работу и спасшим меня от себя самого. Это Кейт Флора, Филомена Фейган, Мари Финч, Майк Харвки, Марта Костер, Патриша Малкехи, Стивен Паролини (Романный Доктор), Энн Шонесси и Элен Тибо.

Спасибо Кэтрин Бейтс и ее верному помощнику NBS за помощь с социальными сетями. Спасибо настоящему, точнее, настоящей Сэм Блейн (и ее подель-

никам, Нэнси и Кейт), да гоняться вам каждый день за кроликами. И спасибо Томасу Боллингеру за несравненное владение камерой.

Спасибо родителям за то, что поддерживали меня с самого первого дня, а еще Кристине и Честеру, которые до сих пор меня не оставили. Спасибо всем Роуэллам и Хиллам, спасибо семье Старр за то, что приняли в клуб единомышленников, и еще Эдит Энн, которой по-прежнему так нравятся мои черновики, что она их съедает.

«Слабое утешение», наверное, так и не заметили бы, не поверь в нее мой фантастический агент Роберт Гуинслер, с которым я заговорил на Бостонской литературной конференции «The Muse & the Marketplace». Он нашел экстраординарного редактора Джона Сконьямильо и пристроил рукопись в издательство «Kensington». Стив Закариус, Линн Калли, Вида Энгstrand, Лу Малканьи, Трейси Маркс, Робин Кук и все-все-все, кто оставался за сценой, — лучшей команды просто не найти.

Спасибо моему партнеру Майклу, который много лет назад поверил в меня очень сильно и ни разу даже не усмехнулся, когда я сказал ему, что хочу стать писателем, и потом три года кряду запирался у себя почти каждые выходные и пробовал писать. Он вычитывал мой бред, правил сотни опечаток и помогал мне сосредоточиться на том, чтобы сделать этот роман как можно лучше.

И, наконец, спасибо вам, мои читатели, поверившие в первый роман начинающего автора. Словами не передать, как это для меня ценно. Спасибо.

Держим связь на edwin-hill.com

Часть первая

Глава 1

Посвятить день себе — все, о чем мечтала Эстер Терсби, и сегодня, дождавшись наконец выходного, она собиралась использовать его по полной программе во что бы то ни стало. Эстер оставила видеоняню на прикроватной тумбочке со стороны похрапывающего сожителя Моргана и выскользнула из дома, ведя на поводке бассет-хаунда по кличке Вафля. О'кей, может, по пути она и заглянула в спальню трехлетней племянницы Кейт — просто убедиться, что малышка все еще жива. Ладно, возможно, не просто заглянула, а подкралась к огромной кровати, на которой, обложенная баррикадой из мягких игрушек, кроха и спала. Ну, может, еще испытала огромное облегчение, увидев, как Кейт трет кулачком носик и переворачивается с боку на бок. Кейт жила у Эстер с Морганом с сентября, и как бы Эстер ни стремилась ничего не менять в своем образе жизни, она все никак не могла привыкнуть, что изо дня в день, сутки напролет приходится заботиться о другом человеке.

— Приспосабливаемся на ходу, малышка, — прошептала Эстер, целуя Кейт в лобик.

Снаружи было тихо и темно, как бывает только студеным декабрьским утром. Сегодня был черед Моргана сидеть с Кейт, и Эстер впервые за последние месяца три

получила свободу. Ведя собаку, она направилась прямоком в кафе «Блок 11» на Юнион-сквер в Сомервилле. Там она заказала самую большую чашку кофе и скон, который разделила с питомцем. Добавила в напиток сливки и семь пакетиков сахара. В парке спустила Вафлю с поводка, чтобы та порезвилась с другими собаками, а сама принялась планировать день. Может, она ходит в кинотеатр «Браттл» на марафон фильмов Джорджа Роме-ро, или прогуляется по улицам Кембриджа, или просто наклюкается... А может, сделает и то, и другое, и третье.

— Ау, ты здесь?

Над Эстер нависла Прачи (впрочем, над Эстер могли нависнуть и некоторые десятилетки), «мамочка» борзой по кличке О'Кифи. Прачи, партнер в юрисконсультской фирме, как всегда, выглядела свежо: кожа цвета какао и ясные глаза выпавшейся женщины, не обремененной детьми.

— Замечталась, — ответила Эстер.

— Нам тебя вчера не хватало, — сообщила Прачи.

Прачи и ее супруга Джейн каждый год устраивали вечеринку в честь начала зимы — такую, на которой гости заполняли каждую комнату и в воздухе пахло не гвоздикой, а карри. Эстер весь год ждала этого события, но вечеринка начиналась не раньше восьми вечера, точнее, в девять, а в это время Кейт как раз пора было укладывать спать.

— Оказывается, найти няньку декабрьским вечером в пятницу почти невозможно, — ответила Эстер. — Кто бы знал.

— Милая моя, ты все еще можешь кутить, — ответила Прачи. — Ты же не умерла, а Кейт нам всем нравится.

— Учусь всему по ходу пьесы. Жаль, никто не написал инструкцию по воспитанию чужого ребенка.

— От Дафны новостей так и нет?

— Ни слуху ни духу.

Дафна была матерью Кейт и сестрой-близнецом Моргана.

А еще — лучшей подругой Эстер. Они знали друг друга еще с колледжа, задолго до того, как Дафна познакомила Эстер с Морганом. Три месяца назад, в сентябре, она куда-то пропала: Эстер с Морганом ужинали с Прачи и Джейн, потом все четверо завалились к Эстер, пьяные и готовые пропустить еще по стаканчику напоследок, и обнаружили Кейт в кровати, а рядом — записку. В ней крупными буквами было написано: «Вернусь через час, самое большое».

С тех пор о Дафне ничего не было слышно.

Эстер, впрочем, не удивилась: Дафна и раньше пропадала, а потом неожиданно объявлялась так, словно бы вышла на часик в спортзал, — и все же она переживала за подругу, а ситуация с ребенком, мягко говоря, все обостряла. Сама Эстер детьми так и не обзавелась, да и не собиралась.

Она подозвала Вафлю, но та, как всегда, почуяла запах чего-то очень вкусного и проигнорировала Эстер.

— Пойду гляну, что у нее там, — сказала Эстер. — До завтра.

С порога Эстер услышала, как Кейт произносит:

— Нет.

Это было ее давнее любимое слово. Она открыла дверь как раз вовремя, чтобы увидеть летящую на пол кухни пластмассовую плошку с хлопьями. Морган в это время говорил с кем-то по телефону. Его рыжие волосы стояли торчком, как всегда по утрам. У Моргана было доброе симпатичное лицо, наплывшие друг друга веснушки и зеленые, как у сестры, глаза. Он ходил в спортзал, но занимался без фанатизма. Он про-

шептал одними губами: «Прошу», — и передал Эстер тарелку обжигающе горячей овсянки. С тех пор как Кейт поселилась у них в доме, Морган проявил полную несостоятельность в уходе за детьми: на завтрак давал Кейт апельсиновую газировку или отпускал без присмотра носиться по парку, а сам в это время трещал по мобильнику. А стоило заговорить о Дафне или о том, в какой они оказались ситуации, как он делал вид, будто бросить трехлетнего ребенка в чужом доме и сбежать из города — это для родителя совершенно нормально. Впрочем, Морган с Дафной всегда, несмотря ни на что, защищали друг друга. Они же близнецы, до мозга костей.

Эстер отпустила Вафлю разбираться с хлопьями на полу, а сама достала Кейт из детского кресла.

— Кейт невиди хопья! — вопила она, хотя в иной день ничего, кроме них, не ела. Эстер отпустила Кейт и погналась за ней через гостиную, вокруг обеденного стола, потом по кабинету Моргана, вверх по лестнице, через все спальни, назад вниз по лестнице и, наконец, поймала ее, подхватила, принялась щекотать. Усадила в кресло и пристегнула, насыпала еще плоску хлопьев, которые Кейт стала уписывать за обе щеки, словно ее неделю морили голодом.

— Никогда, — произнесла Эстер, ероша кудряшки на голове Кейт, — и ни за что мне не понять логики трехлетнего ребятенка. В жизни не понять.

— В зызи не понять, — передразнила ее Кейт.

Морган тем временем положил трубку.

— Звонили из ветклиники на Портер-сквер.

У Моргана была своя ветеринарная практика, но когда у них поселилась Кейт — и в дом стали приносить счета за садик, — он при возможности брал дополнительные смены.

— Нужны свободные руки, все решилось в последнюю минуту.

Эстер улыбнулась Кейт и знаком пригласила Моргана отойти на другой конец квартиры.

— Ты издеваешься, что ли?! — прошептала она.

Морган улыбнулся своей обычно обезоруживающей улыбкой. В другой день Эстер уступила бы, но сейчас она чувствовала, как ее долгожданный день наедине с собой тонет в концентрированной ярости.

— Прости, госпожа, — сказал Морган.

Какая-то часть Эстер, та самая, которая знала: нужны деньги, — все понимала. Но вот другой, большей, хотелось орать. К тому же Эстер ненавидела, когда Морган называл ее госпожой.

— Должен будешь, — предупредила она. — Дешево не отделаешься.

Морган поцеловал ее в щеку, накинул куртку и свистнул, подзывая Вафлю. Вскоре послышался шум мотора, когда он задним ходом вывел пикап на подъездную дорожку.

— И осталась ты сегодня со мной, — сказала Эстер, обращаясь к Кейт, которая, однако, целиком сосредоточилась на плюшевой мартышке. Мартышка, которую так и звали — Мартышка, скакала у нее на коленях, и Кейт приговаривала: «Мартышка Сто Сорок Дурацких Штанишек ест бананы», что прозвучало как: «Матыска со соок дуаси санисек ес бааны». Эстер даже не верилось, что она хоть что-то понимает. Это был тайный язык, доступный только ей, Кейт и Мартышке. Сказать по правде, Эстер вообще слабо верила в происходящее, однако вот же оно, происходит.

Сев за стойку, она постучала пальцем по гранитной столешнице. Впереди ее ждал длинный хаотичный день. Одна из мамочек в ясельной группе еще вчера

спрашивала, в какой день им удобнее будет прийти в гости. Эстер ответила уклончиво: она ничего не знала наверняка, все еще гадая, не вернется ли Дафна как ни в чем не бывало — с таким видом, будто дальше все будет нормально. Хотя что такое нормально? Эстер проверила с телефона расписание сеансов в кинотеатре. Интересно, думала она, Кейт высидит «Ночь живых мертвецов»? Не перепугается?

Да уж, мама из нее паршивая.

Телефон зазвонил. Номер с кодом Нью-Гэмпшира Эстер не знала, но все же ответила.

— Говорят, вы находите пропавших людей, — произнес женский голос, — и не болтаете лишнего.

У Эстер имелось небольшое «левое» дело: поиски случайных незнакомцев, которое она начала больше пятнадцати лет назад, еще когда готовилась защищаться на степень магистра библиотечного дела. В то время библиотека давала доступ к информации, закрытой для обывателей, и у Эстер получалось заново сводить совершенно разных людей: пары с выпускного бала, детей с общими биологическими родителями. Со временем Интернет дал людям инструменты для поисков пропавших, и Эстер уже подумала, что ее дело ждет та же участь, что и пункты видеопроката на углу. Однако выяснилось, что по-прежнему есть те, кто предпочитает жить тихо, вне системы, уединенно, держась подальше от современных технологий.

Эстер вывалила овсянку в мусорку.

— Могу и не болтать, — ответила она. Всякий раз, слыша подобные вопросы, она прислушивалась к тону голоса собеседника. Поразительно, сколько людей всего несколькими предложениями выдают в себе психов.

— Сегодня я буду в вашем городе, — сказала женщина. — Мы можем встретиться?

- Как вас зовут?
- Лайла Блейн.
- Кого ищете?
- Брата, зовут Сэм. Он пропал двенадцать лет назад.

— Озовый пудей! — воскликнула Кейт.

Они с Эстер ехали на автобусе от Юнион-сквер до Кембриджа и по пути гадали, что кому на Рождество подарит Санта. С утра успели покататься на коньках, потом сходили в океанариум, где Эстер совершила типичную ошибку начинающего опекуна: рассказала Кейт, что акулы — людоеды. Кейт как раз положила руку на стенку аквариума, а когда морская хищница проплывала мимо, с криком отпрянула.

— Акуа ес юдей!

— Только дяде Моргану не говори, — попросила Эстер. — А то он мне устроит...

Сейчас они ехали к Гарвард-сквер, где договорились встретиться с Лайлой Блейн.

— У пуделя розовая одежда или прямо мех розовый? — уточнила Эстер.

Кейт пнула ножкой спинку впереди стоящего сиденья и пронзительно отчеканила:

— ОЗОВЫЙ МЕХ!

— Мы не на улице, — напомнила Эстер.

Это она сказала? Чего только Эстер не говорила в эти дни ради дружбы! Она познакомилась с Дафной лет двадцать назад в Уэллсли, на недельном курсе по самообороне для женщин. В первый же день Дафна, на глазах у десятка участниц, повалила Эстер на пол и, прижав коленом, прокричала:

— Рост не важен! Бейся!

Дафна играла в хоккей на траве и была куда крупнее, но Эстер не сдавалась. Она принялась извивать-